

Самый дорогой букет

Большой театр — 1995 — 28 апр. № 12)

С начала войны я оказался в группе артистов, постоянно выступавших на призывных пунктах и в госпиталях.

Продвигалась все ближе к Москве линия фронта, и все дальше, в глубь страны, продавались госпитали, где мы выступали. Это уже был Свердловск, Нижний Тагил... Кажется, первые полгода были самыми страшными в этой войне. Наша «непобедимая» и «легендарная» армия отступала все дальше на Восток под натиском фашистской громады. Госпитали были переполнены, не хватало больниц и под госпитали использовали школы, но и в классных комнатах, еще недавно заполненных партами, было мало места, и койки стояли в коридорах. Наше пребывание в госпитале не ограничивалось выступлением — пением, чтением стихов или рассказов. Обычно мы подходили к раненым, беседовали с ними, спрашивали, где они воевали, из какого рода войск, подбадривали, как могли. В те первые месяцы войны среди раненых больше всего было пехотинцев и танкистов. Обожженные, с ампутированными ногами, перебинтованными головами, с руками — в гипсе, на перевязи — сколько прошло их передо мной — сов-

сем молодых, почти мальчиков, еще не вкусивших жизни и опасных пламенем войны... Что могли мы сказать им в утешение?

В сентябре я вернулся в Москву и скоро с артистической бригадой попал на Западный фронт к легендарному уже тогда генералу-кавалеристу Л. М. Доватору. Наша бригада выступала в районе Ржева, Гжатска, Вязьмы. Мы давали по 4-5 концертов в день, и нашей сценой становились два сдвинутых грузовика. В бригаду входили: писатель В. Дыховичный, актеры Малого театра С. Межинский и А. Коротков, исполнительница цыганских песен Н. Назарова, эстрадные танцовщики А. Редель и М. Хрусталева, гитарист А. Иванов-Крамской, а также М. Раскатов и Р. Симановская, дуэт баянистов, конферансье-ведущий. Это была тяжелая зима 1941-1942 гг. Тогда многие артисты искали свое место в фронтовых бригадах. А выступая перед бойцами, едва вышедшими из боя или идущими в бой, мы как-то ощущали свою причастность к боевым действиям. Помню, мы очень просили Льва Михайловича Доватора взять нас с собой в рейд к пар-

тизанам, но он запретил нам и думать об этом.

Я пел в концертах русские романсы, часто исполнял очень популярную во время войны песню «Смелого пуля боится».

Однажды во время концерта подошел к нашей импровизированной сцене красноармеец и, обратившись ко мне по-армянски, попросил спеть армянскую песню. Я с удовольствием исполнил его просьбу и в благодарность получил букет скромных полевых цветов.

За свою долгую и счастливую артистическую жизнь мне дарили много цветов — букеты, корзины, самые роскошные, и не очень, — но этот скромный букет полевых цветов на всю жизнь остался в моей памяти как самый дорогой.

Наша бригада не раз попадала под артиллерийские обстрелы, под бомбежки. Спасало нас чудо, случай, иногда предчувствие беды. Спали одетые, были постоянно на чеку. Помню, в г. Батурино, за Вязьмой, после концерта, разместили нас на ночлег в школе и в сарае. Очень меня уговаривали ночевать в школе — тепло, без сквозняков, а я в ответ: «Нет, хочу ночевать в сарае, на сене». Спали мы рядом с Семеном Борисовичем Межинским

под одним — теплым моим кавказским одеялом. Во время ночной бомбардировки школа была разрушена. Семен Борисович до конца дней своих говорил, что обязан мне жизнью.

Однажды обнаружили парикмахерскую машинку для стрижки волос — я вижу, от нее тянется какая-то нитка. Говорю: «Осторожно!». Оказалось, — мина, пришли саперы, разминировали.

Заключительное выступление бригады состоялось в Вязьме. Я предлагал ехать в Москву в тот же день, вернее — ночью, после концерта. Нас уговаривали отложить отъезд на один день. И именно в этот день в Вязьме высадился фашистский десант, и тысячи ни в чем не повинных людей, попавших в плен, провели после освобождения 8 лет в лагерях у себя на Родине...

На память о днях, проведенных в частях Западного фронта, подарил мне Л. М. Доватор трофейный парабеллум — жаль, пришлось в Москве сдать. Провожал нашу бригаду сам, в бурке, верхом на коне, благодарил за работу, и в знак этой благодарности прозвучал выстрел в воздух в нашу честь.

Павел ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР.